

Шао Цзыцянь постоянно оглядывался на маленький домик, чувствуя, что из-за этой сильной метели что-то должно неизбежно измениться.

Лин Сюань определил место и жестом показал Шао Цзыцяню поставить печь, затем нашел сухие дрова и начал разжигать огонь, пока густой дым не начал подниматься вверх. Лин Сюань отвернулся от костра и сказал Шао Цзыцяню:

— Стой здесь и поддерживай огонь, не двигайся. Если они добьются успеха, я скажу старшему брату, и мы уйдем вместе.

— Куда мы пойдем? — спросил Шао Цзыцянь, держа в руках дрова и наблюдая, как Лин Сюань постепенно удаляется.

— Пойдем домой, — улыбнулся Лин Сюань. — Я отвезу тебя в столицу, посмотрим, сможем ли мы сделать тебя чуть умнее.

— Домой, — подумав, Шао Цзыцянь улыбнулся, выглядя немного глуповато. — Хорошо.

Этот глупый ребенок, — Лин Сюань жестом показал ему продолжать подкладывать дрова, а сам, поднявшись на Золотом Драконе, удалился от костра.

Инь Тяньмин и Хуанпу Вэнь все еще размышляли, с какой стороны войти, когда увидели густой дым, поднимающийся вверх. Это был как раз один из ключевых пунктов. Хуанпу Вэнь подошел вперед:

— Это там! Идем сейчас же!

Сказав это, Хуанпу Вэнь прыгнул с обрыва. Инь Тяньмин не медлил и последовал за ним. Место, откуда шел дым, было далеко от обрыва, но для них это не было проблемой. Приблизившись к земле, они оттолкнулись от скалы и успешно избежали смертельной формации, достигнув места, где поднимался дым.

Когда Шао Цзыцянь открыл глаза, он увидел лишь удаляющуюся фигуру Лин Сюаня и густой дым, а также свое тело, которое уже не подчинялось ему. Он бросился вслед за Лин Сюанем.

Лин Сюань не ожидал, что Шао Цзыцянь в критический момент подведет, и Оуян Ваньгу выйдет наружу. Увидев две фигуры, приближающиеся к ним, Лин Сюань без колебаний крикнул:

— Брат...!

Твой брат не выдержит! — Лин Сюань, видя, что Шао Цзыцянь все ближе, был перехвачен Хуанпу Вэнем, что немного успокоило его. — Оуян Ваньгу добился успеха, но раньше я видел, как он покидал хозяина. Надо заставить его выйти, чтобы атаковать!

Хуанпу Вэнь нахмурился, Инь Тяньмин тоже окружил Шао Цзыцяня, запер его в кольце и не двигался.

— Ты в порядке?

— Я в порядке, здесь хорошее место для практики. Я чувствую, что моя сила значительно возросла, — Лин Сюань легко избегал смертельных атак формации. Для него, прекрасно знакомого с этой формацией, атаки были как мишени. Хотя он не мог победить или выдержать

их, избежать их было пустяком.

В этот момент только Лин Сюань мог вести себя так беззаботно. Инь Тяньмин посмотрел на Хуанпу Вэнь, а Хуанпу Вэнь, нахмурившись, посмотрел на Инь Тяньмина:

— Заставь его выйти, моя техника культивации может убить зло напрямую.

— Заставь его выйти, техника моего Демонического культа может переплавить зло.

Вы двое ненадежные, за полмесяца ничего не сделали, а в критический момент подвели, — Лин Сюань, уклоняясь от атак, с презрением посмотрел на двоих, пришедших его спасать. — Шао Цзыцянь! Если жив, вылезай!

Оуян Ваньгу так и не заговорил, его лицо меняло выражения, и в конце концов он выкрикнул:

— Лин Сюань, осторожно!

Лин Сюань тоже был ошеломлен. Услышав это, Хуанпу Вэнь сразу же встал рядом с Лин Сюанем и взял его за руку. Инь Тяньмин был вынужден действовать, чтобы сдержать Шао Цзыцяня, который начал яростно атаковать. Первой мыслью Лин Сюаня было:

— Отвлечение?

Хуанпу Вэнь, глядя на Инь Тяньмина, который даже не собирался помогать, сказал:

— Гора уже в моих руках.

Лин Сюань тоже крепко сжал руку своего брата, это была гарантия безопасности.

— Это действительно может заставить Оуян Ваньгу выйти?

Хуанпу Вэнь не обратил на это внимания, а скорее оценил Лин Сюаня объективно:

— Ты немного поправился.

— Потому что я тепло оделся, — Лин Сюань сказал с уверенностью.

Хуанпу Вэнь улыбнулся:

— Тоже верно.

Инь Тяньмин в формации действительно не мог противостоять Оуян Ваньгу. Хуанпу Вэнь, выбрав момент, снял с себя доспехи и надел их на Лин Сюаня.

— Защити себя.

С этими словами он бросился в бой.

Лин Сюань снял плащ, надел доспехи, снова накинул плащ и продолжил уклоняться от атак, которые теперь никто не блокировал.

— Не знаю, когда это закончится.

Оуян Ваньгу прекрасно понимал, что вдвоем они не смогут победить, тем более что Шао Цзыцянь постоянно мешает. Оуян Ваньгу был так зол, что у него голова шла кругом.

— Что хорошего в этом мужчине, что ты готов умереть за него?

Шао Цзыцянь спокойно ответил:

— Независимо от того, как ведет себя Лин Сюань, ты думаешь, что кто-то позволит тебе выжить? Тем более, кто умрет, еще не известно!

Этот диалог был довольно странным. Инь Тяньмин нахмурился:

— Шао Цзыцянь, ты справляешься или нет? Если нет, я убью тебя вместе с ним.

Шао Цзыцянь посмотрел на старого врага:

— Я последняя жертва, иначе ты думаешь, почему тот, кто рядом с тобой, тоже поддерживает идею заставить его выйти. Тем более, сейчас просто невозможно убить Шао Цзыцяня, усиленного формацией.

— Хватит болтать! — Инь Тяньмин снова атаковал Шао Цзыцяня. — Справляешься или нет, одно слово!

Оуян Ваньгу, используя формацию, быстро восстанавливался, но все же не успевал за их атаками.

— Молодой! Я не проиграю! Это моя формация!

Лин Сюань, уклоняясь от атак, почувствовал, что что-то не так.

— Черт возьми, старый ублюдок!

Хуанпу Вэнь сосредоточился и начал атаковать Оуян Ваньгу. Инь Тяньмин выкрикнул то же самое, что и Лин Сюань:

— Оуян Ваньгу, старый ублюдок!

Не смог победить и решил взорвать себя, Лин Сюань был поражен этим человеком. Столько времени потратил, чтобы выжить, а в итоге нашел в себе смелость взорвать себя?!

Лин Сюань ускорялся, теперь он надеялся, что Хуанпу Вэнь и Инь Тяньмин смогут убить Оуян Ваньгу до того, как он взорвется, и Шао Цзыцянь выйдет, чтобы остановить это. Лучше бы я не остался смотреть это шоу, а сразу убежал, — Лин Сюань сейчас жалел об этом.

Вся эта история началась с Турнира за сокровища. Из-за участия Лин Сюаня в турнире произошли небольшие изменения, которые привели к текущей ситуации. Если рассказывать подробно, это займет двести тысяч слов, поэтому мы упростим.

Короче говоря, я, Лин Сюань, скоро попрощаюсь с этим миром.

Может быть, это слишком просто, тогда скажем так: если не остановить эту безумную формацию с функцией самоуничтожения, Лин Сюань попрощается с этим миром.

Изначально это было дело одного Шао Цзыцяня, но из-за этой легендарной техники культивации Лин Сюань решил погрузиться в события, чтобы узнать, правда ли это, как в легенде. В итоге оказалось, что Шао Цзыцянь, этот безумец, собирается воскресить Оуян Ваньгу.

От изначального благородного человека до нынешнего состояния — только Шао Цзыцянь знает, через что он прошел, чтобы стать таким.

Лин Сюань впервые использовал цингун на такой скорости. Земля под ногами сильно тряслась, окружающие деревья уже повалились. Лин Сюань снова уклонился от трещины на земле, но неожиданная атака с воздуха оставила рану на его груди. Доспехи, данные Хуанпу Вэнем, идеально выполнили свою задачу, защитив Лин Сюаня от этого удара.

Не обращая внимания на доспехи, Лин Сюань наклонился, и его развевающийся плащ был разрезан пополам. Воспользовавшись моментом, он украдкой взглянул на битву Инь Тяньмина и Хуанпу Вэня.

Атаки формации явно влияли и на них, но больше всего страдал Шао Цзыцянь. Как тот, кто управлял формацией, он получал усиление внутри нее, что позволяло ему одновременно противостоять Инь Тяньмину и Хуанпу Вэню. Теперь, когда формация была на грани разрушения, его усиление было под угрозой.

Хотя это выглядело ужасно, Лин Сюань все же надеялся, что его быстро убьют, ведь больше всего нужно было беспокоиться о собственной жизни.

Лучшим результатом было бы заставить Оуян Ваньгу выйти и убить его, но теперь явно нужно было учитывать худший вариант: убить Шао Цзыцяня, завершить жертвоприношение, позволить Оуян Ваньгу воскреснуть, а затем попытаться убить его.

Не говоря уже о том, есть ли шанс убить Оуян Ваньгу после завершения жертвоприношения, даже убить Шао Цзыцяня будет сложно. Оставшаяся половина плаща Лин Сюаня уже была уничтожена, рукав тоже был разрезан, превратившись в лохмотья, что приводило Лин Сюаня в отчаяние.

Хуанпу Вэнь, нахмурившись, изо всех сил атаковал Шао Цзыцяня. Инь Тяньмин, видимо, тоже перестал думать о том, что произойдет после завершения жертвоприношения, и вместе с Хуанпу Вэнем готовился убить Шао Цзыцяня.

В этот момент Шао Цзыцянь внезапно упал, и появились две фигуры. Раздался голос Шао Цзыцяня:

— Здесь!

Они бросили упавшего Шао Цзыцяня и атаковали тени. Золотой Дракон вокруг Хуанпу Вэня с ревом поглотил две фигуры. Голос Оуян Ваньгу еще не закончился:

— Бесполезно...

<http://bllate.org/book/17712/1654854>